

Фэн Янь лихорадочно печатал на своём устройстве. Представители клана оборотней традиционно не были сильны в умиротворении злых духов и освобождении душ. Они предпочитали битвы, а не уборку после них. Без помощи буддистов или даосов им приходилось действовать наугад.

— Если неупокоенные духи добровольно отдают свои души как пищу, они передают свою ненависть и невыполненные желания. Тот, кто получает их, должен выполнить месть и исполнить их желания, иначе духи не смогут обрести покой и в конечном итоге обернутся против него.

— Значит, она хочет отомстить, исполнить желания погибших душ. Но что насчёт неё самой? — спросила Нини, немного успокоившись. Её разум начал работать, и она поняла, что эта собака тоже была жестоко убита, её смерть была мучительной, а после смерти её превратили в монстра. Разве она не должна быть ещё более озлобленной?

— Конечно, она тоже хочет отомстить. И, возможно, виновник всего этого — один и тот же человек или группа людей!

Фэн Бай вытащил своё хвостовое перо, превратив его в длинный меч, и с холодным взглядом произнёс:

— Семь душ рассеялись, пора духу отправиться в подземный мир.

Меч начал растворяться, превращаясь в тысячи светящихся частиц, которые устремились к бьющейся в агонии собачьей голове. Золотистые искры проникли в грязную шерсть, окружив три ледяных Гвоздя Семи Звёзд.

Феникс, символ благополучия, всегда был способен подавлять тьму.

Собачья голова постепенно успокоилась, даже красный цвет в её глазах начал тускнеть. Фэн Бай подошёл к ней, его длинные пальцы превратились в когти, и он спросил:

— Я собираюсь вытащить Гвозди Семи Звёзд. Что сказали монахи? Может ли она вернуть рассудок?

— Погоди, — сказал Фэн Янь, продолжая лихорадочно печатать, его глаза были прикованы к экрану, что заставляло Нини нервничать.

— Вот, здесь сказано: «У каждой обиды есть свой виновник. Если не хватает сил, чтобы успокоить дух, можно помочь ему отомстить, чтобы смягчить его гнев, а затем отправить в подземный мир». Говоря проще...

Фэн Янь не успел закончить, как Нини с горящими глазами воскликнула:

— Исполнить его желание, убить убийцу, разорвать цепь кармы!

— Ну да, именно это. Монахи так и сказали. Это сложная и неблагодарная работа, и, кроме них, никто этим заниматься не станет.

Фэн Бай уже вытащил шесть Гвоздей Семи Звёзд, его коготь держал последний, когда он спросил:

— Так как её зовут? Как узнать её последнее желание?

Шесть гвоздей уже были извлечены, и печать держалась на волоске. Даже сила пера феникса не могла долго сдерживать духа.

Глаза собаки снова наполнились красным цветом, из её пасти доносилось хрипкое рычание, а лапы, казалось, начали дрожать, готовые двинуться.

Фэн Янь продолжал расспрашивать монахов через мессенджер, но, как бы быстро он ни действовал, они не могли появиться здесь за несколько минут.

Нини, хоть и не могла помочь, внутренне нервничала. Однако, когда её взгляд упал на рюкзак Фэн Яня, ей внезапно пришло озарение, и она воскликнула:

— А-Цзинь! Его зовут А-Цзинь!

Фэн Бай без колебаний вытащил последний гвоздь и отступил на шаг, лёгким движением руки собрав золотистые искры, которые вырвались из собачьей головы и снова превратились в меч, а затем в красивое перо.

Три пары глаз уставились на голову.

Глаза собаки всё ещё были красными, пасть широко раскрыта, и даже у Нини, полной уверенности, появились сомнения:

— Я не ошиблась, правда?

— Нет, — спокойно ответил Фэн Бай.

Глаза медленно потеряли красный оттенок, пасть закрылась, и, освобождённая от Гвоздей Семи Звёзд, голова упала со стены на пол, чёрная кровь растекалась по полу.

Одновременно голова и тело собаки начали уменьшаться, пока не достигли размера обычной

взрослой собаки. Всё её тело было покрыто ранами, некоторые из которых зияли, обнажая мясо, а на животе была особенно заметна дыра размером с кулак, что заставило Фэн Бая нахмуриться.

Нини прикрыла рот рукой, её глаза покраснели.

— Это сделала Сун Жаньжань? Как это возможно?

В комнате воцарилась тишина, только звуки ударов и царапанья по железной двери напоминали о бездушных зомби, которые не уставали пытаться прорваться.

— Не она.

Из комнаты раздался вздох, и все трое повернулись к уменьшившейся голове. Над ней начал собираться чёрный туман, который вскоре принял форму коричнево-жёлтой собаки.

— А-Цзинь? — позвала Нини.

Собака кивнула. Это был его дух, и, судя по всему, поглотив множество неуспокоенных душ, он обладал достаточной силой, чтобы проявиться так ясно.

— Ты оборотень? — с удивлением спросил Фэн Янь.

— Да, но я всего лишь маленький оборотень, не обладающий большой силой. Я едва мог принимать человеческий облик.

Заметив, что взгляд Фэн Бая остановился на ране на животе его тела, А-Цзинь спокойно сказал:

— Он копался внутри, но ничего не нашёл.

Фэн Бай поднял бровь:

— Ты отдал это кому-то другому.

А-Цзинь не стал отрицать.

— Сун Жаньжань?

Он снова промолчал.

Нини, оглядываясь то на одного, то на другого, тихо спросила:

— Фэн Янь-гэ, что он отдал Сун Жаньжань?

— Внутреннее ядро, — ответил Фэн Янь.

— Что?! — Нини широко раскрыла глаза. — Это же можно отдавать?

Внутреннее ядро для оборотней было важнее жизни. Оно являлось основой их силы и источником исцеления. Если оборотень был недостаточно силён, потеря ядра означала смерть. Даже Нини, несмотря на свою молодость, постоянно слышала от Чжаншу, что нужно беречь своё ядро. Кто же мог просто так отдать свою жизнь?

— Видимо, Сун Жаньжань, попавшая год назад в серьёзную аварию, быстро выздоровела, потому что ты отдал ей своё ядро, — сказал Фэн Янь, наконец поняв.

— А, вот почему Фэн Бай, когда увидел Сун Жаньжань, сказал, что от неё исходит аура оборотня. Так это был ты!

Хвост А-Цзиня слегка опустился, его взгляд стал задумчивым, словно он погрузился в воспоминания:

— Её душа уже почти покидала тело. Это был единственный способ спасти её, который я мог придумать.

Фэн Бай сказал:

— Ядро оборотня может продлить жизнь, это верно. Но как ты выжил? Ты не выглядишь так, будто умер тогда.

А-Цзинь присел, слегка повернув голову:

— Контракт.

— Какой контракт?

А-Цзинь не сразу ответил, он колебался.

Фэн Бай не стал настаивать, у него уже были догадки.

— Ты отдал своё ядро Сун Жаньжань, чтобы спасти её жизнь, но чтобы и самому не умереть, она должна была заключить с тобой контракт, возвращающий тебе её жизненную силу... Таких контрактов много. Какой именно ты заключил? — анализировал Фэн Янь.

Нини, подумав, сказала:

— Это звучит как Клятва жизни и смерти, та самая, что называют брачным контрактом. Она висит на самом видном месте в нашем отделе, идеально подходит для отношений между человеком и оборотнем, но пока никто не приходил её заключать.

Уши А-Цзиня дёрнулись, он слегка почесал передней лапой и тихо произнёс:

— Угу.

— Ты любишь Сун Жаньжань! — воскликнула Нини. Она сама много раз представляла, как придёт с Ван Цюнем в отдел, чтобы заключить этот самый романтический, преданный и верный контракт, отдав ему своё ядро в знак вечной преданности. Она не искала долгой жизни, мечтая лишь прожить с любимым несколько десятилетий, стареть и умереть вместе с ним. Но она никогда не решалась сказать об этом.

— Но Сун Жаньжань любит Чжао Чжиюя, а этот брачный контракт требует клятвы перед Небесным Путём... Если его заключить, то разорвать его будет крайне сложно. Обе стороны должны добровольно согласиться, и за нарушение придётся заплатить огромную цену. Поэтому его заключают очень редко. Сун Жаньжань...

Фэн Бай лениво приподнял веко:

— Любой, кто не хочет умирать, согласится. Для Сун Жаньжань в тот момент не было другого выбора, даже если условия были бы ещё хуже. Но... — он бросил взгляд на А-Цзиня, — ты не сказал ей о последствиях нарушения контракта, хотя знал, что она не сможет отказать.

Дух А-Цзиня словно замер, он опустил голову и тихо сказал:

— Чжао Чжиюй был непостоянен, он не заслуживал её. Я мог бы быть для неё в сто раз лучше. Я уже мог принимать человеческий облик и мог бы быть с ней до конца её дней.

Говоря это, А-Цзинь поднял голову, и в его глазах читалась горечь:

— Я хотел быть с ней, даже если это было лишь силой контракта.

<http://bllate.org/book/15418/1363595>